Эта женщина, она бы не пыталась намеренно соблазнить себя, чтобы увидеть свое уродливое лицо, не так ли?

Эван думал, что в его сердце, после всего этого так ненормально, вместо того, чтобы спать посреди ночи приходят стучать в дверь, одетые так?

Еще раз взглянув на оранжевый цвет Цю Му перед собой, Йе Фан безжалостно подавил очаровательные мысли в его сердце, а затем сразу же отправился из кабинета в спальню Цю Му Оранжевого.

Но Йе Фан осмотрел окрестности, где была мышь.

"Похоже, ты неправильно на это смотришь, да?"

"Мы на пятом этаже, как могут быть крысы."

"Уже поздно, почему бы тебе не пойти спать?"

Йе Фан посоветовал Цю Му Оранже.

Но осенью Му Оранж не собиралась отпускать Йе Фан, она должна была сказать, что напугана, и у Йе Фан не было другого выбора, кроме как остаться и поспать на полу в спальне.

"Му Оранж, ложись спать пораньше".

Йе Фан закрыл глаза и сказал, выглядя усталым, но больше не смотрел на осенний Му Оранжевый.

Это очень разозлило хорошо одетую осеннюю Му Оранжевую, и в ее сердце, тем больше она подозревала, что этот Ye Fan не было реальной проблемой в некотором роде?

Вскоре, после выключения света, в комнате стало тихо.

Тем не менее, как Ye Fan собирался заснуть, легкий шепот звук внезапно вышел рядом с ним.

Голос был таким мягким и соблазнительным, что это было похоже на нежные женские задыхания.

Тело Йе Фана было в замешательстве, первоначальная сонливость исчезла, и он чувствовал только катящееся тепло в животе.

"Что делает эта мертвая женщина?"

"Когда действительно соблазняет меня?"

"Или ты действительно одинок?"

"Нет, это невозможно, как такая железная дева, как Цю Му Оранжевая, может быть пружинящей? Это должно быть, чтобы трахнуть меня".

"Я должен держаться!"

Йе Фан завязал уши, снова подавив возбужденный огонь в сердце.

Тем не менее, Цю Му Оранже, очевидно, на лесозаготовительных головок с Ye Fan, она действительно не хочет верить, что Ye Fan действительно дефектный в некотором роде?

Постепенно тонкий пыхтящий звук становился всё более и более актуальным, настолько, что он мучил Ye Fan.

Хотя Цю Му Оранжевый никогда не испытывал на себе дела мужчин и женщин, но теперь, когда сеть была настолько развита, многие поддельные короткометражные видео были затолканы повсюду, поэтому Цю Му Оранжевый все еще знал что-то о таком соблазнительном, деликатном одышке.

В то время обучение тоже было тонким.

"Суб-О!"

"Осенний Му Оранжевый, ты заставил меня сделать это~"

В конце концов, Йе Фан был человеком с сильной кровью, и этот сухой огонь, несомненно, сгорел мгновенно, когда Цю Му Оранжевый соблазнил его вот так.

Йе Фан не сдержался, в конце концов, он поднялся и набросился на Цю Му Оранж.

"Ублюдок, что ты делаешь, прекрати~"

Цю Му Оранжевая запаниковала, зная, что на этот раз она играла в большую игру, а затем боролась. Но чем больше боролся оранжевый Цю Му, тем сильнее горел огонь.

Как раз в тот момент, когда она выходила из-под контроля, дверь была открыта стуком.

Хань Ли и Цю Лэй побежали, включили свет, и когда они увидели, что Е Фань и Цю Му Оранжевые были в одной постели, они мгновенно взбесились, и подошли к Рука схватила Эвана: "Эван, ты ублюдок, что ты делаешь?"

"Как ты смеешь?"

"Как ты смеешь издеваться над Му Оранжем?"

"Я буду драться с тобой в этом!"

У Хань Ли тогда были красные глаза, и она хотела подраться с Е Фан, но Цю Му Оранжевый быстро остановил ее.

"Мам, я в порядке, не вини Йе Фан." Цю Му Оранже обняла свою мать, пока глаза Ие Фань спешила в кабинет.

"Сукин ты сын, не уходи, вернись, я должен сегодня переломать твоей собаке ноги! Как ты смеешь осквернять мою дочь? Разве ты не видишь, что ты за человек? Ты жаба, пытающаяся съесть лебедя, ты достойна тебя?" Хан Ли просто сходил с ума.

Она всегда была чрезвычайно отвратительной и презренной по отношению к Ye Fan, теперь, когда она увидела сцену перед ней, как она может не злиться?

"Мам, не кричи на меня. Это не дело Ye Fan, это все моя вина, я был единственным, кто просто..."

Цюй Му оранжевый покраснел на мгновение, как ребенок, который сделал что-то не так, и опустил голову, растерялся.

"Му Оранж", ты вообще за него говоришь? Я уже знал, что рано или поздно такой слабак не разведется с ним, что-нибудь случится".

"К счастью, мы услышали шум и пришли вовремя, иначе твое имя пропало бы, ты знаешь?"

"Нет, Му-Оранж, это не может больше ждать. Завтра утром - гражданский развод".

"Такой слабак, до тех пор, пока он не осмелится покинуть дом, наша семья не сможет прожить в мире ни дня." Хань Ли уже решила, что хочет развестись с Цю Му Оранжевым. А завтра она не могла ни дня ждать.

Ночь была длинной!

Сегодня они нашли его вовремя, чтобы избежать большой ошибки, но как насчет позже?

Хань Ли должна была беспокоиться, если её дочь действительно беременна ребёнком этого тряпки и осквернена этим тряпкой, какое богатое второе поколение захочет взять на себя после этого?

"Мам, я же сказала тебе, я не виню в этом Эвана, так почему же для тебя это не имеет смысла?"

"Ладно, вы, ребята, идите, я пойду спать."

Цю Му Оранже знала, что не может объяснить это Хань Ли и остальным, поэтому она не потрудилась больше ничего сказать и просто вытолкнула их, сказав, что она собирается спать.

"Му Оранж, запри дверь, ты меня слышишь?"

Снаружи раздался пронзительный голос Хань Ли, но в спальне Цю Му Оранж был беспомощен.

Она посмотрела в зеркало и посмотрела на себя внутри, и вспомнила Йе Фана, который только что сгорел, как огненный шар, по какой-то причине, Цю Му Оранжевый на самом деле выдул смех в конце: "Этот ублюдок, действительно груб, пуговицы моей рубашки были сняты несколько раз, кажется, что я не смогу носить ее в будущем~".

Но не так ли, текущая осенняя Му-Оранжевая, ее белая рубашка была почти разорвана, волосы были грязными, а под шеей раскрылся манящий белый снежный покров.

Цю Му Оранже вздохнула, поэтому она также сняла макияж и переоделась в пижаму, чтобы спать.

Несмотря на то, что сегодня вечером Ye Fan порвал кусок одежды, по крайней мере, это позволило осенью Mu Orange подтвердить одну вещь.

Но из-за своей собственной воле, а также из-за того, что Йе Фан была отругана родителями, Цю Му Оранже всегда чувствовала себя немного виноватой.

Но Е Фань, но не приняла это близко к сердцу, в конце концов, было ли что-то сегодня вечером, Хань Ли и ее муж и жена не дали бы ему никакого хорошего лица, поэтому просто разбить банку и дать им ругать.

Однако, вспоминая сцену только что, Ye Fan также качал головой и смеялся, думая, что его жена, но и довольно интересно. По крайней мере, этот соблазнительный и кокетливый голос, но он напоминал Ye Fan.

"Жаль только, что красота сегодняшней ночи, цветы и луна, но пора снова засыпать в одиночестве~" плакал Йе Фан, и он тоже заснул.

Однако кто бы мог подумать, что на следующий день, сразу после рассвета, резкий стук в дверь снаружи разбудил семью Цю Му Оранжевых.

"Кто это? Стучать в дверь так рано утром?"

Хань Ли и остальные некоторое время жаловались, однако, как только они открыли дверь, к ним ворвались четыре или пять полицейских в форме.

"Привет, Йе Фан дома, да?"

"Ну? Что ты... Что ты хочешь от него?" Цю Му-Оранже и другие бледнели и спрашивали в страхе.

Однако, игнорируя вопрос Цю Му-Оранже, женщина-полицейский, стоящая перед ней, еще раз спросила: "Кто из них Йе Фан?".

"Я". Могу я спросить, кто вы?" Йе Фан вышла из кухни, только что приготовила завтрак.

Перед ним подошла женщина-полицейский Е Фан и предъявила удостоверение: "Здравствуйте, я Рэнь Хань, заместитель капитана бригады криминальной полиции Бюро общественной безопасности города Юньчжоу. Вы подозреваетесь в уголовном деле, пожалуйста, пройдите с нами и сотрудничайте со следствием".

Даже не дождавшись ответа Йе Фана, Рэн Хан тут же помахал рукой: "Наденьте наручники и уберите!".

http://tl.rulate.ru/book/41102/953444